

КАК ПИШУТ ПЬЕСЫ

В Центральном детском театре три года идет пьеса Александра Ремеза «Был выпускной вечер», пьеса о современной молодежи.

В афише Театра имени Вахтангова — спектакль «Степан Разин». Роман В. Шукшина «Я пришел дать вам волю» инсценировали А. Ремез и народный артист СССР М. Ульянов.

В Театре имени Гоголя недавно состоялась премьера пьесы А. Ремеза «При жизни Шекспира».

В театральном училище имени Шукшина поставлена его пьеса «Местные», которая в будущем году станет дипломным спектаклем актерского курса.

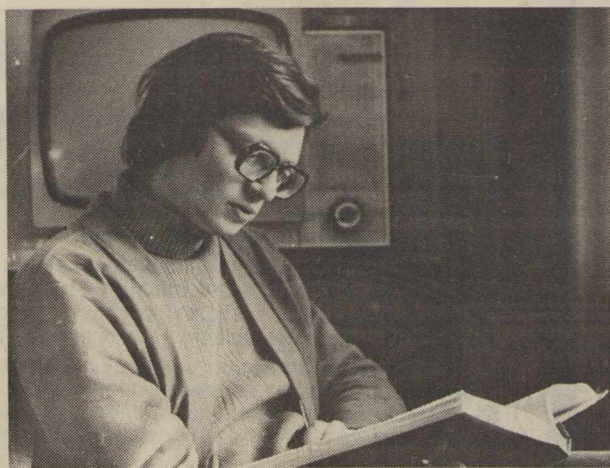
Центральный академический театр Советской Армии принял в постановке пьесу «Конец века» — о последнем походе великого полководца Александра Суворова...

Члену Союза писателей Александру Ремезу двадцать пять, но он не любит, когда о нем говорят: молодой драматург.

— Нет молодых драматургов, молодых писателей. Это люди бывают молодые и старые, а писатель — это понятие к возрасту отношения не имеет. Так, скажем, в музыке: есть слух — хорошо, нет — доживи хоть до ста лет, ничего не изменится.

Я писать начал с третьего класса. Это все были исторические романы, пьесы в три странички. Дуэли, интриги, черные всадники, графы де Бушаван. Кумиром моим был Дюма. Конечно, это была игра, но я относился к ней вполне серьезно и предпочитал всем остальным занятиям. Родители были не против, но, естественно, все-речь не принимали. Ведь все мои «произведения» были сплошь подражанием. Переходным я считаю для себя 1969 год. Тогда я впервые написал о своем, не вычитанном из книжки. Плоха была повесть, хороша ли, бог с ней. Это уже не было подражанием...

В Литературный институт (семинар драматургии В. Розова и И. Вишневской) поступал с двумя пьесами: о Колумбе и о Дон Жуане. (Кстати, любовь к исторической теме осталась и до сих пор: около половины моих пьес

— их более двадцати — исторические). В 1977 году я закончил институт. Дипломной стала тоже историческая, хотя и из совсем близкой истории, пьеса. Впервые я писал по заказу, по договору с театром.

— Мучительное дело?

— Не сказал бы. Стоит «влезть» в материал, и становится интересно. А задача была непростая. Пьесу заказал Тульский драматический театр имени Горького. Она должна была рассказать об обороне Тулы. Так и называлась «Оборона. Представление о последней войне». Пьесу в конце концов отвергли — сложность формы отпугнула театр, но как дипломная работа она была оценена отлично.

Вообще меня довольно долго не ставили, хотя я работал много. Рассказы еще иногда печатали, а вот пьесы... Только в 1976 году в ЦДТ поставили «Был выпускной вечер». Мою первую современную.

— Что пишете нового? Как? О чем?

— Об этом можно было бы часами говорить... Если «как» в данном случае — техника, то чтобы написать пьесу, уходит недели три, но именно записать, а не написать. К столу сажусь, когда пьеса в голове готова. Даже вполне четко представляю, какая сцена, сколько страниц. Ну, а

вынашиваю, пожалуй, около года. Много же получается потому, что несколько замыслов зреют одновременно, хотя и на разных стадиях. Насчет планов... Их много. Заканчиваю пьесу об Александре Ульянове для Театра имени К. С. Станиславского. Предстоит работа над сценическим переложением книги Герцена «Былое и думы»; с этой просьбой обратился ко мне Театр имени Моссовета. Задумана и продумана пьеса о Лермонтове.

Но все это пока не сделано, не написано, не сыграно. Легко сказать: пишу пьесу о Лермонтове — это ничего не стоит, а звучит очень красиво. Но для меня все это и теперь вполне конкретно, я ведь знаю «что», «как» и «о чем», но не пересказывать же еще ненаписанную пьесу. Работаю много, работать люблю.

— А почему все-таки так много занимаетесь исторической темой? Ведь все запланированное — это исторические пьесы. Не привлекает современность? И потом, не возникает ли чувства нехватки опыта, личных впечатлений? Общеизвестный стереотип: пахарь, пекарь, токарь, солдат — а потом уже писатель, стереотип этот к вам не относится; в «гущу жизни», так сказать, не пришлось окунуться.

— Все это сложно. От-

ветов точных на все это у меня самого нет. Исторические пьесы сейчас мне даются легче — и именно потому, что я могу черпать материалы из книг, документов, архивов... А современные... Я никогда не брался за то, чего не знал, не трогал тот возраст, которого не знал. «Выпускной вечер» написал, кончив школу; учился в институте — писал пьесы о молодежи. Но я считаю — нет чисто молодежных тем, проблем. Есть вечные темы — их можно решать на том или ином возрасте. Тема любви, например. С возрастом разве что усложняются ситуации жизненные, нравственные. Одно дело, когда любовь кончается у мальчишки, другое — когда семья, дети...

Но вернемся к современной пьесе. Мне действительно не хватает теперь материала, багажа, что ли? Что я видел? Семья, школа, институт. В этой теме я, увы, ограничен самим собой. Но что делать... В пользе творческих командировок я сомневаюсь. Оттуда можно привезти очерк, стихотворение, даже рассказ. Но пьеса, повесть, роман — они требуют не знакомства волей-неволей поверхностного, а знания и чувства. Ну, просижу я три месяца в деревне — ведь не стану же крестьянином. Сколько уж было таких попыток, а удач по пальцам пересчитать.

Молодежная тема как таковая для меня пока кончилась. Но острее и острее становятся темы творчества и нравственности, которые я пытаюсь решать и в исторических, и в современных пьесах.

— А не боитесь потерять самоконтроль, трезвость оmissions?

— Почему?

— Ну, во-первых, хвалят все больше; во-вторых, предлагают работу все чаще — отсюда: жесткость сроков, непрерывный поток договорных пьес — не загонит ли все это в ремесленничество?

— Ремесленничество — еще не значит халтура. Ремесло может быть и высоким. Но я понимаю, конечно, о чем вопрос.

...Пожалуй, сейчас мне нужно сделать все задуманное, запланированное. И остановиться. И оглядеться.

Те проблемы, что волнуют меня, требуют истинно творческого подхода. Как все сложится дальше — загадывать не берусь: предсказания в творчестве — вещь ненадежная.

Беседу вел А. МИНКИН.

Фото В. АВРАМОВА.

ОТ РЕДАКЦИИ

О чем бы ни писал драматург, писатель, поэт — о современном или о времени минувшем, все равно в его творении, если перед нами действительно художник, неизбежно отражается его ориентация в сегодняшней действительности, его идеалы, воспитанные окружающим миром. Можно написать сочинение на самую горячую тему и ничего, ровным счетом ничего не сказать своему читателю, зрителю. Творчество — это особое качество отражения жизни. Послушаем Брехта: Я показываю. Я пишу пьесы.

...Все должно удивлять.

Даже то, что давно привычно.

О матери, кормящей грудью младенца,

Я рассказываю так, будто этому трудно поверить.

Привратник захлопнул дверь

Перед прозябшим бродягой. Об этом

Я рассказываю так, будто раньше

Такого никто никогда не видел.

Беседа с корреспондентом — это, конечно, не дневниковые записи писателя и даже не беседа с единомышленником: в ней прорывается лишь внешний срез истины. Рассказ молодого драматурга А. Ремеза может вызвать у читателя ощущение, что исторические сюжеты доступнее, они, мол, легче поддаются авторскому осмыслению, потому что время дало им свой комментарий.

Наверное, все гораздо сложнее. Тому же не всякое обращение к сюжетам из прошлого в конечном результате становится явлением художественной жизни. Все дело в том, КАК прошлое сопрягается в произведении с современностью.

Редакция считает разговор о творчестве молодых драматургов не окончательным. В ближайшее время она предполагает опубликовать эссе драматурга — автора пьес на современную тему.